

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вадим Юрьевич БОРМАТОВ¹, аспирант

¹Международный банковский институт имени Анатолия Собчака

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: В.Ю. Борматов, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Тел.: +79623458075. E-mail: Bormatov_v@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу особых экономических зон (ОЭЗ) и их воздействию на земельные отношения в контексте экономической безопасности. Особое внимание уделяется исследованию механизмов функционирования ОЭЗ, их роли в привлечении инвестиций, создании рабочих мест, а также влиянию на использование земельных ресурсов. Анализируются положительные и негативные аспекты ОЭЗ с точки зрения экономической безопасности, а также предлагаются пути оптимизации их воздействия на земельные отношения. Результаты исследования могут быть полезными для разработки и реализации экономической политики, направленной на повышение уровня экономической безопасности государства.

Ключевые слова

Экономические зоны, экономическая безопасность, инвестиции, экономический рост, государственная политика, земельные ресурсы, земельные отношения.

UDC 338

SPECIAL ECONOMIC ZONES AND THEIR INFLUENCE ON LAND RELATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

V.Yu. BORMATOV¹, graduate student

¹International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: V.Yu. Bormatov, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

Tel.: +79623458075. E-mail: Bormatov_v@mail.ru

Abstract

The study is devoted to the analysis of special economic zones (SEZ) and their impact on land relations in the context of the country's economic security. Particular attention is paid to the study of the functioning mechanisms of SEZ, their role in attracting investments, creating workplaces, and also influencing the use of land resources. The positive and negative aspects of the SEZ are analyzed from the point of view of the economic security of the country, and ways to optimize their impact on

land relations are proposed. The results of the study may be useful for the development and implementation of economic policies aimed at increasing the level of economic security of the state.

Keywords

Economic zones, economic security, investments, economic growth, state policy, land resources, land relations.

Введение

Важность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что особые экономические зоны предлагают инвесторам и владельцам бизнеса ряд преимуществ и льгот, привлекая финансовые ресурсы и приводя к созданию новых рабочих мест. Это является важным критерием для многих стран в условиях международной конкуренции. Особые экономические зоны часто привлекают высокотехнологичные предприятия и исследовательские центры, что способствует развитию инноваций и повышению национальной экономической безопасности. Кроме того, создание специальных экономических зон в бедных или отдаленных районах способствует их развитию и снижению социально-экономического неравенства.

Компетентное управление особыми экономическими зонами становится решающим фактором экономической безопасности в глобальной экономике, где страны конкурируют за инвестиции и рынки.

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи – исследование ОЭЗ и степени влияния, которое они оказывают на земельные отношения в контексте экономической безопасности.

Выделим следующие основные задачи:

- определение сущности и понятия ОЭЗ в научной литературе;
- изучение опыта функционирования ОЭЗ в других странах, а также их влияние на земельные отношения;
- анализ влияния существования ОЭЗ на экономическую безопасность.

Материалы, методы и объекты исследования

Основными материалами для данной статьи выступают данные Министерства экономического развития Российской Федерации, а также данные зарубежных источников.

Объекты исследования – особые экономические зоны России и мира.

Предмет исследования – нормы, регулирующие влияние особых экономических зон на земельные отношения.

Методы исследования: кейс-стади, методы анализа и синтеза.

Степень изученности проблемы. Вопросы функционирования ОЭЗ в рамках современной науки исследовались учеными из разных отраслей права. Вопросы правового регулирования ОЭЗ и использование правового режима

таких институтов нашли свое отражение в работах И.Г. Богданова, Н.А. Варварина, В.А. Зарудного, А.В. Пушкина.

Влияние особых экономических зон на земельные отношения практически не освещены в российской научной среде. Среди зарубежных ученых, занимающихся данной темой, можно выделить: Н. Абди, С. Байт, А. Хаснайн, Д.З. Цзэн.

Результаты исследования

Особая экономическая зона (ОЭЗ) – область или район, где действуют специальные режимы импорта-экспорта товаров, преференции для определенных видов производства, особые правила трудоустройства для работников, безвизовый режим, налоговые послабления [1, с. 207].

ОЭЗ существуют примерно в ста странах мира, многие из них находятся в Азии, и в последние годы их число растет, в том числе в Африке.

Статистика по функционированию ОЭЗ в мире представлена на рис. 1.

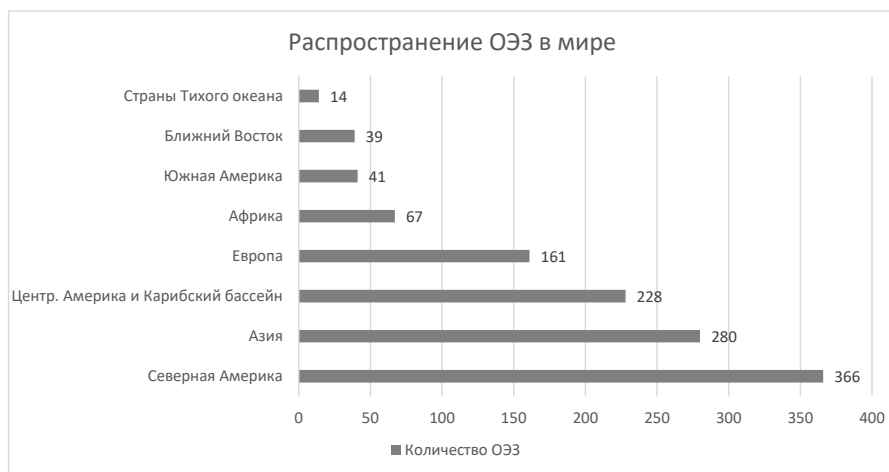

Рис. 1. Функционирование ОЭЗ в мире

ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

Правовые рамки, касающиеся ОЭЗ, лежат на пересечении национальных законов и международного экономического права [6, с. 221]. Специфика ОЭЗ заключается в том, что некоторые законы в той или иной степени предусматривают режимы исключений, а это означает, что некоторые аспекты

национального законодательства не применяются. Что касается земли, национальные законы часто позволяют государству экспроприировать по соображениям общественного интереса землю, чтобы стимулировать появление инвесторов [7, с. 72].

Помимо этих прямых земельных выгодоприобретений, создание ОЭЗ может иметь глубокие косвенные последствия для земельных отношений, в частности, за счет усиления давления на землю, а также процессов коммерциализации, спекуляции землей и принудительных выселений. ОЭЗ часто имеют меньшую площадь земельного участка по сравнению с крупномасштабными предприятиями, такими как агропромышленные плантации. Однако, поскольку они часто расположены недалеко от городских центров и ключевой инфраструктуры, они могут усугубить проблему земельного давления в тех местах, где она и так интенсивна [14, с. 46]. Поэтому создание ОЭЗ часто связано с острыми конфликтами по вопросам приобретения земли.

ОЭЗ предоставляют инвесторам и предпринимателям различные экономические, налоговые и таможенные льготы. Это может включать в себя освобождение от уплаты налогов на прибыль, имущество, таможенных пошлин, а также более гибкие правила трудовых отношений [11, с. 36].

Основной целью ОЭЗ является привлечение как внутренних, так и иностранных инвестиций за счет льготных условий. Инвесторы могут решить вложить средства в проекты, которые, возможно, они бы не рассматривали в других регионах.

Суть ОЭЗ заключается в создании благоприятной среды для привлечения инвестиций и развития экономики в конкретном регионе, что в свою очередь может способствовать общему экономическому росту и укреплению национальной экономической безопасности [13, с. 84].

Среди различных работ по ОЭЗ относительно немногие затрагивают земельный вопрос, например, работа Н. Абди, С. Байт, А. Хаснайн и др. [9]. Однако этот вопрос занимает видное место в текущих дебатах по политике ОЭЗ, о чем свидетельствуют примеры Мадагаскара и Сенегала, занимающихся созданием ОЭЗ. В Сенегале закон о создании ОЭЗ был принят в январе 2017 года. При столкновении со стагнацией процесса земельной реформы была выражена обеспокоенность по поводу того факта, что создание и функционирование ОЭЗ может способствовать своеобразному присвоению государством земельного контроля над территориями с «высоким экономическим потенциалом». На Мадагаскаре последовательные законы и программы создали различные формы ОЭЗ: свободные зоны и свободные предприятия, зоны промышленных инвестиций и зоны инвестиций в сельское хозяйство. Закон об ОЭЗ вызвал в 2017 году публичные протесты и оговорки со стороны Высшего конституционного

суда. В 2020 году свет увидел также законопроект о земле, известный как «особые статусы», чтобы формализовать статусы зон, предназначенных для инвестиций, а также охраняемых территорий, пастбищ и т. д. Это решение также является спорным, поскольку оно предусматривает, что соответствующие земли, в том числе общинные, оформляются на имя государства и управляются администрацией [17, с. 90].

Создание или расширение ОЭЗ может усилить нагрузку на землю и ресурсы. Правительства часто гарантируют благоприятный доступ к земле для иностранных инвесторов, что порождает конфликты с местным населением при создании ОЭЗ, особенно в Африке, например, в Нигерии и Маврикии. Земельные аспекты особенно актуальны в странах, которые находятся в процессе создания новых ОЭЗ и, следовательно, экспроприируют землю для размещения новых ОЭЗ, как в странах Африки к югу от Сахары, а не в тех странах, где ОЭЗ существуют в течение длительного времени, например, как в некоторых азиатских странах. Однако, помимо создания, расширение ОЭЗ с точки зрения площади или количества может также привести к значительному воздействию на земельные ресурсы в условиях, уже характеризующихся высоким уровнем споров, в частности из-за земельных конфликтов [15, с. 10].

Имеющиеся исследования показывают, что, с точки зрения территориального аспекта, площадь ОЭЗ, как правило, меньше, чем площадь очень крупных предприятий агробизнеса. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) обнаружила, что большинство ОЭЗ занимают площадь от менее ста до нескольких сотен гектаров. Тем не менее в некоторых секторах экономики, особенно в сельскохозяйственном секторе, ОЭЗ могут охватывать значительные площади. Кроме того, из-за присущих им потребностей в логистике ОЭЗ с большей вероятностью будут располагаться в районах, близких к городским центрам и транспортной инфраструктуре, и, следовательно, в районах, которые зачастую более густо населены, поэтому воздействие на землю будет ощущаться более интенсивно [12, с. 229].

В этом контексте ОЭЗ могут оказывать как прямое, так и косвенное воздействие на земельные ресурсы. Прямое воздействие касается приобретения земель для реализации программ ОЭЗ. В зависимости от применимого законодательства и конкретного случая это может происходить посредством экспроприации по соображениям «общественной полезности» или более или менее согласованных форм передачи земли. Что касается косвенного воздействия, то некоторые исследования показывают, что создание ОЭЗ может способствовать переходу к коммерческим земельным отношениям и привести к трансформации в структурах собственности на землю, в частности, через процессы спекуляции землей, введения арендной платы и принудительного

лишения собственности вокруг территорий, выбранных для строительства ОЭЗ [16, с. 69].

Так, в Индии застройщики воспользовались механизмом экспроприации по соображениям общественной пользы в рамках проектов ОЭЗ, чтобы приобрести государственные земли, подлежащие приватизации, по более низкой цене, чтобы перепродать их с высокой добавленной стоимостью. Во Вьетнаме власти решили приостановить процедуры изменения землепользования и сделки с землей, чтобы избежать спекуляции землей в будущих ОЭЗ, до тех пор, пока в стране не будет принят новый закон об ОЭЗ. Такое прямое и косвенное воздействие на землю часто приводит к конфликтам, особенно когда речь идет о преобразовании сельскохозяйственных земель в промышленные или жилые или об экспроприации активов, таких как дома или фермы. Так, местное население Таиланда выступило с требованием отмены проекта промышленной зоны, посчитав, что жителей исключили из процесса публичных слушаний по определенному проекту и что это окажет воздействие на их дома, средства к существованию и окружающую среду [10, с. 78].

В отличие от других социальных и экономических аспектов, связанных с программами ОЭЗ, земельные вопросы, как правило, мало документируются исследованиями. Тем не менее некоторые исследования иллюстрируют сложность земельных вопросов в этой области. В некоторых странах социальный протест привел к изменению политики ОЭЗ. В Индии, где существует и строится множество ОЭЗ, пострадавшее население опасается, что определенные проекты ОЭЗ окажут негативное влияние на их средства к существованию и их отношения с землей и ресурсами, а для некоторых, кто уже потерял свою землю, самым серьезным последствием стало значительное увеличение их долговой нагрузки. Ряд проектов стали объектом обвинений в нарушениях со стороны гражданского общества, что подтолкнуло местные власти отменить некоторые проекты, а застройщиков обратиться в суд [5, с. 445].

Так, в Лаосе жители целой деревни были перемещены и потеряли доступ к воде и рыночным продуктам, которыми они пользовались в своей родной деревне. В Мьянме домохозяйства были вынуждены покинуть свою землю, а выделенная им компенсация оказалась недостаточной для поддержания средств к существованию [3, с. 10].

В ряде случаев споры, касающиеся контроля над землей в рамках программ ОЭЗ, приводили к формальным процедурам разрешения споров как на национальном, так и на международном уровне, чтобы максимизировать воздействие процедур и давление на заинтересованных сторон. В Камбодже и Индии активисты подали жалобы Советнику по соблюдению, Международной финансовой корпорации и национальным судам, соответственно, в рамках более

широкой стратегии, требующей адекватной компенсации за экспроприированную землю и принуждения властей отозвать предоставление земли организаторам ОЭЗ.

Примечательно, что некоторые особенности правовых режимов, касающихся ОЭЗ, часто включают (ре)централизацию полномочий по выделению земли (как в Эфиопии), более ограниченную возможность участия общественности и реконфигурацию доступа к средствам правовой защиты. По последнему пункту можно привести пример Пакистана, где трудовые споры передаются в механизм разрешения споров зон экспортной переработки (ЗЭП), а не в национальные суды.

В России функционируют 50 ОЭЗ (31 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые). За 17 лет работы в ОЭЗ зарегистрировано 1019 резидентов, из которых более 130 компаний с участием иностранного капитала из 42 стран. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 1,78 трлн рублей, вложенных инвестиций – более 822 млрд рублей, было создано более 56,7 тысяч рабочих мест, уплачено порядка 308 млрд рублей налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов [8].

Основная статистика по существующим в России ОЭЗ по состоянию на январь 2023 года представлена на рис. 2.

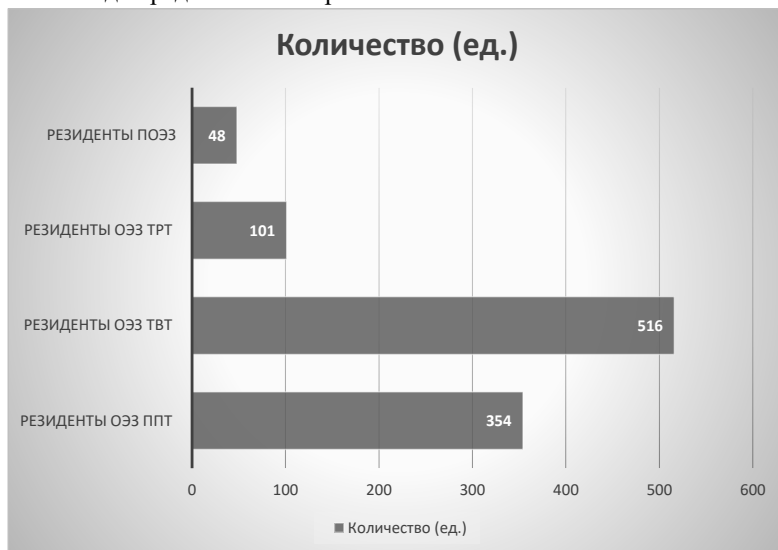

Рис. 2. Основная статистика по существующим в России ОЭЗ по состоянию на январь 2023 года [8]

Так, по состоянию на январь 2023 года резидентами ОЭЗ ППТ являлись 354 компании, резидентами ОЭЗ ТВТ являлись 516 компаний, резидентами ОЭЗ ТРТ являлась 101 компания и резидентами ПОЭЗ являлись 48 компаний.

Особые экономические зоны также оказывают разнообразное влияние на земельные отношения в России в зависимости от специфики и эффективности их функционирования.

ОЭЗ становятся магнитом для инвесторов, так как предоставляют ряд налоговых и административных льгот. В результате земельные участки внутри ОЭЗ становятся более привлекательными для инвесторов, что приводит к увеличению спроса на земельные ресурсы в этих зонах.

В качестве примера можно привести функционирование ОЭЗ ППТ «Алабуга» в республике Татарстан. Средний размер земельного участка для нового предприятия в ОЭЗ ППТ «Алабуга» составляет 10 гектаров, и ожидалось появление 10 новых предприятий и 5 инфраструктурных объектов за пять лет. Каждое новое предприятие создало 500 рабочих мест.

- Площадь для новых предприятий: 10 предприятий $\times$ 10 гектаров = 100 гектаров.

- Площадь для инфраструктуры: 5 объектов $\times$ 5 гектаров = 25 гектаров.

- Расширение населения: 10 предприятий $\times$ 500 рабочих мест = 5000 новых жителей [4, с. 53].

Таким образом, ОЭЗ ППТ «Алабуга» увеличила спрос на земельные ресурсы в размере 100 гектаров земли, используемой для предприятий и инфраструктуры, и потребовала дополнительных площадей для жилья и коммерческих объектов, чтобы удовлетворить потребности в жилье для новых жителей и бизнеса.

Также ОЭЗ стимулировали инфраструктурное развитие и строительство промышленных объектов. Это потребовало выделения новых земельных участков для инфраструктурных проектов и промышленных предприятий.

В целом размещение ОЭЗ в различных регионах России способствует более равномерному развитию страны. Однако это также приводит к конфликтам в земельных отношениях, связанным с распределением земли между федеральным и региональным уровнями власти.

Например, ОЭЗ ППТ «Моглино» размещена вблизи сельской местности, где местные фермеры владеют земельными участками. Зона привлекает инвесторов и корпорации, которые начинают строительство промышленных объектов и заводов. Это приводит к увеличению спроса на земельные участки, включая те, которые используются местными фермерами.

Фермеры возражали против потери своих земельных участков из-за новых промышленных объектов. Они считали, что это угрожает их рабочим местам и экологической безопасности местности.

Таким образом, влияние ОЭЗ на земельные отношения в России зависит от ряда факторов, включая эффективность управления, степень развития инфраструктуры, соблюдение экологических стандартов и регулирование. Необходимо балансировать интересы инвесторов, регионов и экологической безопасности при разработке и реализации политики по созданию и функционированию ОЭЗ.

Существует точка зрения, что, хоть ОЭЗ и могут ускорить региональный экономический рост, они не всегда способствуют инновациям. Исследуя влияние ОЭЗ на производительность и экспорт предприятий, можно сказать, что предприятия в ОЭЗ осуществляют больше экспорта, но не имеют более высокой общей факторной производительности (ОФП). Например, ОЭЗ во внутренних районах Китая снизили эффективность предприятий. Хотя провинциальные ОЭЗ могут увеличить масштабы промышленного производства, они оказывают существенное негативное влияние на ОФП. Другая точка зрения заключается в том, что ОЭЗ все же положительно влияют на инновации. Было проведено исследование влияния национальных ОЭЗ на экономический рост в Китае и обнаружено, что это влияние уступает эффекту накопления материального капитала, но ОЭЗ также могут значительно улучшить ОФП. При исследовании распределения производительности предприятий в ОЭЗ было обнаружено, что ОФП предприятий в ОЭЗ была выше, что было вызвано экономикой агломераций и выбором высококачественных предприятий, но первое было основной причиной [2, с. 33].

Поэтому можно сказать, что эффективные в своей деятельности ОЭЗ могут стимулировать национальную экономику. Валовой внутренний продукт (ВВП) растет в результате увеличения производства, что является результатом расширения бизнеса и инфраструктуры в ОЭЗ.

Одной из причин различных выводов в существующих исследованиях является измерение инноваций. Хотя ОФП широко признан индикатором инноваций, помимо инноваций на ОФП могут влиять и другие факторы, такие как изменения в промышленной структуре, экономической политике, рыночной системе и организации предприятий. ОЭЗ могут влиять на эффективность производства по различным каналам. Поэтому исследователи также пытаются найти и использовать и другие показатели для измерения инноваций.

Выводы

ОЭЗ – часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны.

ОЭЗ являются важным фактором повышения экономической безопасности. ОЭЗ предлагают инвесторам преимущества и стимулы для инвестирования в определенные области. Налоговые льготы, освобождение от импортных тарифов и таможенных сборов, а также упрощение процессов – вот лишь несколько примеров этого. Рост капитала в результате привлечения инвестиций может повысить экономический потенциал страны и уровень экономической безопасности. ОЭЗ предлагают бизнесу ряд конкурентных преимуществ для реализации проектов, в том числе в России по локализации производства и выходу на евразийский рынок, в том числе за счет:

- минимальных административных барьеров;
- налоговых льгот и таможенных преференций;
- сниженных цен на аренду и выкуп земли;
- помощи в реализации инвестиционного проекта на первой стадии его развития, а также его дальнейшего сопровождения со стороны управляющих компаний ОЭЗ¹.

Кроме определенных преимуществ и экономической пользы создание ОЭЗ может вызывать напряжение в земельных отношениях, если не уделять должного внимания социальным и экологическим аспектам, а также вопросам соблюдения законов и правил. Управление такими конфликтами может потребовать участия государственных органов, общественных организаций и сторонних посредников для достижения согласия и баланса интересов.

В этой связи, учитывая российский и международный опыт, необходимо добавить, что при планировании и организации ОЭЗ на определенном земельном участке особо важно уделять внимание правовым аспектам приобретения такого участка. Необходимо исключить всякого рода спекуляции с земельными участками, а также конфликты с местным населением.

ОЭС привлекает огромные средства инвесторов на свою территорию. Она должна быть гарантированно свободна от потенциальных притязаний, обременений и требований бывших собственников, третьих лиц и т.д. Иначе невозможно гарантировать безопасность инвестиций на данной территории, как следствие – экономическая безопасность данного района и/или региона может оказаться под угрозой.

---

¹ Специалисты регионального Агентства по привлечению инвестиций посетили ОЭЗ «Дубна» [Электронный ресурс]. URL: <https://ivanovo.bezformata.com/listnews/investicij-posetili-oez-dubna/110395493/>. – Дата обращения 25.09.2023.

Список источников

1. **Борматов, В.Ю.** Особые экономические зоны как фактор экономической безопасности / В. Ю. Борматов, И. А. Круглова // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Смирновские чтения – 2023», Санкт-Петербург, 22–24 марта 2023 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. Часть 2. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. – С. 207–214.

2. **Варварин, Н.А.** Особая инновационная экономическая зона и особая крипто-экономическая зона как субъекты региональной экономики / Н. А. Варварин // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И.И. Антоновой. – Казань: Издательство «Познание», 2023. – С. 33–37.

3. **Зарудный, В.А.** Факторы укрепления продовольственной безопасности и активации процессов импортозамещения в Калининградской области / В. А. Зарудный // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 1. – С. 9–12.

4. **Кожухова, В.В.** Особые экономические зоны как фактор обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности региона / В. В. Кожухова // Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей: материалы XII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 26–29 апреля 2022 года / Уральский государственный экономический университет. Том 2. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 53–55.

5. **Корнеева, Т.А.** Экономический анализ выгод, получаемых резидентами особых экономических зон в Российской Федерации / Т. А. Корнеева, А. С. Ануркина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2(139). – С. 444–451.

6. **Пароватов, С.Н.** Развитие «территорий роста»: от свободных экономических зон к территориям с особыми экономическими режимами / С. Н. Пароватов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1–2(76). – С. 221–225.

7. **Сараев, Н.А.** Понятие и виды особых экономических зон, свободных экономических зон и офшорных зон России / Н. А. Сараев, Е. С. Ивашина // Молодежный научный форум: Электронный сборник статей по материалам СХСII студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 11 января 2023 года. Том 1 (192). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2023. – С. 72–78.

8. Министерство экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 15.09.2023).

9. **Abdi N, Bait S, Hasnain A, et al.** Prioritize special economic zones establishment through a multi-criteria decision-making approach: A case study on the federal states of Somalia. *International Journal of Engineering Business Management*. 2022, №14, pp. 35–50.

10. **Brussevich, M.** Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia, *IMF Working Papers*, 2020, №170, pp. 78–89.

11. **Derkach, D.S.** Conflicts between participants of clusters and special economic zones and methods of their resolution / D. S. Derkach // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2022. – No. 2. – P. 36–44.

12. **Julien Chaisse, Georgios Dimitropoulos.** Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law // *Journal of International Economic Law*, Volume 24, Issue 2, June 2021, pp. 229–257.

13. **Song, Y.; Deng, R.; Liu, R.; Peng, Q.** Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? *Sustainability* 2020, 12, pp. 84–89.

14. **Susanne A. Frick & Andrés Rodríguez-Pose.** What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries // *Regional Studies*. 2023, № 16, pp. 46–54.

15. **Volkov, R.V.** Development infrastructure in the special economic zone / R. V. Volkov // *Slavic Forum*. – 2023. – No. 2(40). – P. 7–26.

16. **Xomidov, N.Sh.** Opportunities to use special economic zones to increase the country's export potential / N. Sh. Xomidov // *Матрица научного познания*. – 2022. – No. 12–2. – P. 68–72.

17. **Zeng D.Z.** The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact. *Journal of International Economic Law*. 2021, 18, pp. 90–109.

References

1. **Bormatov, V. YU.** Osoby ekonomicheskie zony kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti / V. YU. Bormatov, I. A. Kruglova // *Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Smirnovskie chteniya – 2023»*, Sankt-Peterburg, 22–24 marta 2023 goda / *Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka. CHast' 2.* – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka, 2023. – S. 207–214.

2. **Varvarin, N.A.** Osobaya innovacionnaya ekonomicheskaya zona i osobaya kripto-ekonomicheskaya zona kak sub"ekty regional'noj ekonomiki / N. A. Varvarin // *Effektivnye sistemy menedzhmenta: stabil'noe kachestvo v nestabil'nyh usloviyah: Materialy X yubilejnogo Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, Kazan', 24–26 noyabrya 2022 goda / Pod redakciej I.I. Antonovoj.* – Kazan': Izdatel'stvo «Poznanie», 2023. – S. 33–37.

3. **Zarudnyj, V.A.** Faktory ukrepleniya prodovol'stvennoj bezopasnosti i aktivacii processov importozameshcheniya v Kaliningradskoj oblasti / V. A. Zarudnyj // *Vestnik Belorusskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii.* – 2023. – № 1. – S. 9–12.

4. **Kozhuhova, V.V.** Osoby ekonomicheskie zony kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti i ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / V. V. Kozhuhova //

Rossiya i mir v novykh realiyah: izmenenie mirohozyajstvennykh svyazej: materialy XII Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi, Ekaterinburg, 26–29 aprelya 2022 goda / Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Tom 2. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – S. 53–55.

5.**Korneeva, T.A.** Ekonomicheskij analiz vygod, poluchaemykh rezidentami osobykh ekonomicheskikh zon v Rossijskoj Federacii / T. A. Korneeva, A. S. Anurkina // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2022. – № 2(139). – S. 444–451.

6.**Parovатов, S.N.** Razvitie «territorij rosta»: ot svobodnykh ekonomicheskikh zon k territoriyam s osobymi ekonomicheskimi rezhimami / S. N. Parovатов // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. – 2023. – № 1–2(76). – S. 221–225.

7.**Saraev, N.A.** Ponyatie i vidy osobykh ekonomicheskikh zon, svobodnykh ekonomicheskikh zon i ofshornykh zon Rossii / N. A. Saraev, E. S. Ivashina // *Molodezhnyj nauchnyj forum: Elektronnyj sbornik statej po materialam CXCII studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Moskva, 11 yanvara 2023 goda. Tom 1 (192). – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya», 2023. – S. 72–78.

8. Ministerstvo ekonomicheskogo Rossijskoj Federacii. Osobyje ekonomicheskie zony [Elektronnyj resurs] rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territorij/osobyje_ekonomicheskie_zony/ (data obrashcheniya: 15.09.2023).

9.**Abdi N, Bait S, Hasnain A, et al.** Prioritize special economic zones establishment through a multi-criteria decision-making approach: A case study on the federal states of Somalia. *International Journal of Engineering Business Management*. 2022, №14, pp. 35–50.

10.**Brussewich, M.** Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia, *IMF Working Papers*, 2020, №170, pp. 78–89.

11.**Derkach, D.S.** Conflicts between participants of clusters and special economic zones and methods of their resolution / D. S. Derkach // *Journal of Monetary Economics and Management*. – 2022. – No. 2. – P. 36–44.

12.**Julien Chaisse, Georgios Dimitropoulos.** Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law // *Journal of International Economic Law*, Volume 24, Issue 2, June 2021, pp. 229–257.

13.**Song, Y.; Deng, R.; Liu, R.; Peng, Q.** Effects of Special Economic Zones on FDI in Emerging Economies: Does Institutional Quality Matter? *Sustainability* 2020, 12, pp. 84–89.

14.**Susanne A. Frick & Andrés Rodríguez-Pose.** What draws investment to special economic zones? Lessons from developing countries // *Regional Studies*. 2023, № 16, pp. 46–54.

15.**Volkov, R.V.** Development infrastructure in the special economic zone / R. V. Volkov // *Slavic Forum*. – 2023. – No. 2(40). – P. 7–26.

16. **Xomidov, N.Sh.** Opportunities to use special economic zones to increase the country's export potential / N. Sh. Xomidov // *Matrica nauchnogo poznaniya*. – 2022. – No. 12-2. – P. 68–72.

17. **Zeng D.Z.** The Past, Present, and Future of Special Economic Zones and Their Impact. *Journal of International Economic Law*. 2021, 18, pp. 90–109.